

Приговором Южного окружного военного суда от 12.09.2023 г. Ризванов Абубакар Сахратулаевич признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.33-ч.1 ст.205.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 09.12.2010 г. №352-ФЗ), ч.4 ст.205.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 05.05.2014 г. №130-ФЗ) и ч.2 ст.205.5 УК РФ. Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет с отбыванием первых 7 лет в тюрьме, а оставшейся части - в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, со штрафом в размере 20000 рублей.

С приговором не согласна, считаю его незаконным, необоснованным, подлежащим отмене.

В соответствии с постановлением Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», приговор – важнейший акт правосудия, поэтому суды должны неукоснительно соблюдать требования законодательства, предъявляемые к приговору.

В силу ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона.

В нарушение требований ст.75 УПК РФ, в основу обвинительного приговора суда положены доказательства, которые сторона защиты вполне обоснованно просила признать недопустимыми: показания подозреваемого Тамбиева К.Ш. от 14.06.2019 г., данные им в отсутствие защитника, протоколы опознаний по фотографии и другие.

В соответствии с п.3 ч.4 ст.46 УПК РФ подозреваемый вправе иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса. Прибытие адвоката -защитника Сулейманова 14.09.2019 г. в 22.50, то есть в конце допроса подозреваемого Тамбиева означает не только то, что сам допрос

проводился в отсутствие защитника, но и то, что не было реализовано право подозреваемого до начала первого допроса на общение с защитником для согласования позиции и получения необходимой консультации. А это означает нарушение права на защиту. Наличие в протоколе допроса подписей о разъяснении прав свидетельствует лишь о формальном характере действий следователя, но не о реализации права подозреваемого на защиту. Суд необоснованно отказал стороне защиты в признании протокола допроса подозреваемого Тамбиева от 14.06.2019 года недопустимым доказательством.

Сторона защиты на протяжении судебного следствия, в прениях, в репликах обращала внимание суда на допущенные следствием нарушения ст.193 УПК РФ, однако суд наши доводы не учел. Так, в соответствии с ч.5 ст.193 УПК РФ при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии. То есть закон предусматривает условие, при котором может быть проведено опознание по фотографии – невозможность опознания лица. Закон не предоставляет следователю prerogative выбирать, проводить ли опознание лица вживую или по фотографии, о чем говорил гособвинитель. Напротив, материалы дела должны содержать сведения о невозможности опознания лиц вживую. Стороной обвинения такие доказательства суду не представлены. Ризванов А.С. жив- здоров, место нахождения его хорошо было известно следователю, препятствий для предъявления для опознания самого Ризванова не было.

Вывод суда о том, что «школа хафизов» в селении Ново-Саситли Хасавюртовского района Дагестана строилась с целью социальной поддержки детей лиц, участвующих в НВФ, навязывания радикальных взглядов, обучения детей нормам Шариата, не подтвержден материалами уголовного дела, а опровергается показаниями свидетелей о том, что организатором строительства школы был джамаат села, и что в данной школе хафизов обучали детей чтению и заучиванию наизусть Корана, а учителя сельской школы преподавали также общеобразовательные предметы.

Нет ни одного доказательства радикально-исламистского воспитания и обучения детей в данной школе. Школу многократно проверяли правоохранительные органы, начиная от прокуратуры, ФСБ, УБЭП, санэпидемстанция Министерства образования, но никаких нарушений в ходе этих проверок выявлено не было. Из 200 детей только у двоих родители оказались участниками НВФ, поэтому предположения о строительстве школы для детей боевиков-террористов необоснованны.

К недопустимым доказательствам закон относит и показания свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе (п.2 ч.2 ст.75 УПК РФ). Однако суд принял во внимание показания свидетеля Умалатова о том, что в «школе хафизов» обучали детей только арабскому языку и чтению Корана, что являлось неприемлемым, поскольку обучившись арабскому языку, дети сами брались за чтение Корана, не руководствуясь мнением ученых мусульманского мира. При чтении Корана не каждый обладающий познаниями арабского языка

может правильно понять суть написанного, и тем самым возникает большой риск того, что ребенок в результате чтения сделает неправильные выводы и неправильно поймет смысл написанного. Неправильное восприятие смысла, написанного в Коране, может повлечь распространение в обществе экстремистской идеологии. (абзац 1 стр.34 Приговора). Данные показания содержат мнение, предположение, беспокойства и озабоченности свидетеля Умалатова. Однако они не выдерживают критики, поскольку чтение Корана и на русском языке, и на любом другом без учета мнения ученых мусульманского мира может привести к неправильному его толкованию, однако неприемлемым свидетель считает именно чтение Корана на его оригинальном языке. Во избежание распространения экстремистских идей хорошо знакомому с мнениями ученых мусульманского мира официальному духовенству Дагестана, представителем которого является Умалатов, следовало бы больше внимания уделять духовному воспитанию молодежи Дагестана.

Суд критически отнесся к пояснениям Ахмеднабиева И.С, потому что, как указано в приговоре (абзац 2 стр.67), Ахмеднабиев И.С. сам привлекается в настоящее время к уголовной ответственности за совершение преступлений, в том числе террористического характера, и объявлен в розыск. С данной позицией суда согласиться нельзя, потому что суду ничто не помешало принять во внимание показания свидетелей обвинения, осужденных за совершение преступлений террористической направленности, а в отношении Ахмеднабиева И.С нет приговора, вступившего в законную силу, и на сегодняшний день он в соответствии со ст.14 УПК РФ считается невиновным. Подобная позиция суда свидетельствует о необъективности при оценке исследованных доказательств, предвзятом отношении к доказательствам, представленным стороной защиты, что повлекло вынесение незаконного, необоснованного приговора.

Поскольку до настоящего времени я не ознакомлена с протоколом судебного заседания по заявлению от 12.09.2023 года, дополнения к жалобе будут мною поданы после ознакомления с протоколом.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 389.1, 389.15, 389.20 УПК РФ,

Прошу:

Приговор Южного окружного военного суда от 12 сентября 2023 года отменить, Ризванова Абубукара Сахратулаевича – оправдать.

После ознакомления с протоколом и аудиозаписями судебных заседаний желаю дополнить ранее поданную апелляционную жалобу следующим:

1) В силу ч.1 ст. 88 УПК РФ **каждое** доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

В нарушение требований ч.1 ст.88 УПК РФ, суд в приговоре сослался на показания свидетеля Хайты, данные ею на предварительном следствии (абз.3 л.13, абзац 1 л.71 приговора), **не оценив** показания Хайты, данные ею в ходе судебного заседания.

В судебном заседании свидетель Хайты не подтвердила оглашенные показания, сообщила, что следователь Пашков С.Ю. превышал свои полномочия, ее заставили подписывать разные бумаги, она даже не знает, что подписывала (л.646 протокола судебного заседания). На вопрос Ризванова: «В показаниях отражено, что женщины в Сирии показывали Вам видеозаписи через мобильные телефоны. У этих женщин были телефоны и доступ к сети Интернет?», Хайты ответила: «Нет, я не знаю никаких женщин». Хайты показала, что не слышала о фонде «Мухаджирун» и не читала бумаги перед их подписанием. (л.647 протокола судебного заседания). Суд проигнорировал эти показания.

Так же, допрошенный в судебном заседании свидетель Кусигаджиев не подтвердил оглашенные показания (т.35, л.д.135-143, 145-154, 176-184), полностью не подтвердил, сказал, что показания не давал (л.221 протокола судебного заседания), в здание Следственного Комитета его не впустили из-за повышенной температуры, просидел несколько часов в беседке с сотрудниками ФСБ и ЦПЭ позади здания Следственного Комитета. Спустили бумаги, он их подписал, чтобы его супруге не подкинули оружие, как угрожали. (л.222 протокола судебного заседания). Суд эти показания **не оценил**, а сослался лишь на оглашенные показания.

2) В соответствии с п.18 постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», описательно-мотивировочная часть

обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, как оно установлено судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Суд, квалифицировав вкуче по ч.4 ст. 205.1 УК РФ (организация финансирования терроризма) действия Гаджиева, Ризванова и Тамбиева, якобы совершенные в период с 5 мая 2014 г по 14 июня 2019 г., а также по ч.2 ст.205.5 УК РФ (участие в деятельности террористической организации - МТО «ИГИЛ») действия Гаджиева, Ризванова, Тамбиева, якобы совершенные в период с 15 ноября 2013 г. до момента их задержания 14 июня 2019 г., не установил, какие конкретно действия и каким способом были совершены именно Ризвановым на протяжении этих длительных периодов, если учесть, что с 25.03.2015 г. по 24.09.2018 г. Ризванов содержался под стражей в СИЗО и отбывал наказание в исправительной колонии общего режима по приговору Советского районного суда г. Махачкалы от 09.06.2018 года, то есть находился под чутким и постоянным надзором со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях, исключающих свободное передвижение и общение.

Указывая, что Ризванов А.С., выступив одним из учредителей благотворительного фонда «Ансар», зарегистрированного 20 марта 2013 г., предназначенного для сбора денежных средств, в том числе для финансирования террористической деятельности, выполнял обязанности по документационному (правовому) обеспечению якобы благотворительной деятельности иного лица «А», как миссионера и носителя так называемого «чистого ислама», суд не установил, какие конкретно действия Ризванов А.С. совершил, выполняя обязанности по документационному (правовому) обеспечению.

Суд необоснованно указал в приговоре, что Ризванов знаком с Ахмеднабиевым с 2009 года, а не с 2013 г, как утверждал Ризванов.

Указание в приговоре, что всего в результате организованного лицом «А», Ризвановым, Гаджиевым, Тамбиевым и другими лицами сбора денежных средств для финансирования терроризма на счета созданных ими благотворительных фондов поступило 67 855 615 руб, из которых передано на осуществление террористической деятельности не менее 204 789 долларов США и 48410 турецких лир, без рублевого эквивалента на момент инкриминируемых деяний, является неконкретным. Кроме того, суд не установил источники поступления денежных средств на личные счета наших подзащитных, суммы, потраченные на благотворительность, проигнорировав доказательства стороны защиты, что привело к неверным выводам о

виновности, в частности, Ризванова, в организации финансирования терроризма.

3) Суд указал, что Ризванов, будучи судимым за умышленные тяжкие преступления, совершил умышленные особо тяжкие преступления. (абзац 8 л.74 приговора). Поскольку на момент совершения по настоящему делу подсудимым Ризвановым особо тяжких преступлений судимость по вышеуказанному приговору у него за совершение тяжких преступлений к реальному лишению свободы не снята и не погашена, то в соответствии с п. «б» ч.2 ст.18 УК РФ в действиях последнего суд признает опасный рецидив преступлений. Учитывая изложенное, отягчающим наказание Ризванова, по каждому преступлению, суд в соответствии с п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ признает рецидив преступлений, и руководствуется требованиями ч.1,2 ст.68 УК РФ.(абз.3,4 л.75 приговора).

В силу ч.1 ст.86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость учитывается при рецидиве преступлений.

В соответствии с п. «б» ч.2 ст.18 УК РФ рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

То есть, в хронологическом порядке сначала должен вступить в законную силу обвинительный приговор суда за тяжкое либо особо тяжкое преступление, после чего осужденный, имея судимость, вновь совершает тяжкое преступление.

Однако в приговоре от 12.09.2023 года не указано, какие преступные действия совершил Ризванов после вступления в законную силу приговора Советского районного суда г.Махачкалы от 9.06.2018 года до задержания 14 июня 2019 года, что позволило бы признать в действиях Ризванова рецидив преступлений.

Суд признал рецидив по каждому инкриминируемому Ризванову деянию, в том числе и по организации финансирования терроризма в период с 2009 г. по 4 мая 2014 г, то есть задолго до осуждения Ризванова Советским районным судом г.Махачкалы.

Таким образом, сославшись на п. «б» ч.2 ст.18 УК РФ, суд одновременно нарушил эту норму.

На основании изложенного и в силу ст.ст. 389.1, 389.15, 389.20 УПК РФ,

Прошу:

Приговор Южного окружного военного суда от 12 сентября 2023 года отменить, Ризванова Абубукара Сахратулаевича – оправдать.